

поведением представляется исключительно важным, поскольку это напрямую связано с формированием мероприятий по социальной профилактике девиаций в их среде [7].

Литература

1. Морено Дж. Социометрия: экспериментальный метод и наука об обществе. – М., 1958. – С. 56.
2. Гилинский Я. Социология девиантного поведения и социального контроля // Социология в России / ред. В. Ядов. – М., 1998. 2-е изд. – С. 587.
3. Чарыхов В.М. Учение о факторах преступности (Социологическая школа в науке уголовного права). – М., 1910.

Чернова Екатерина Викторовна, кандидат социологических наук, доцент кафедры теории социальной работы Бурятского государственного университета. E-mail: spf15@mail.ru, decspf@mail.ru

Chernova Ekaterina Victorovna, candidate of sociological sciences, associate professor, department of the theory of social work, Buryat State University. E-mail: spf15@mail.ru, decspf@mail.ru

4. Корякина Е.В. Социализация молодежи с девиантным поведением / науч. ред. П.А. Чукреев. – Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2010, С. 38.

5. Беляев Н.А. Криминология / под ред. В.В. Орехова. – СПб.: Изд-во С.-Петербургского университета, 1992. – С. 119.

6. Социология молодежи / под ред. проф. В.Т. Лисовского. – СПб.: Изд-во С.-Петербургского университета, 1996. – С. 434.

7. Чернова Е.В. Социальная работа в учреждениях пенитенциарной системы: теоретико-методологические подходы к организации и содержанию деятельности специалистов по социальной работе // Вестник Бурят. гос. ун-та. Вып.5. Психология, социальная работа. – Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2010. – 281 с., С. 225–231.

УДК 347.157

© Е.Б. Базарова

К ВОПРОСУ О ЮВЕНАЛЬНОЙ ЮСТИЦИИ

Освещаются различные точки зрения на сущность ювенальной юстиции. Более подробно рассматривает опыт внедрения ювенальных технологий с позиции комплексного подхода на примере Республики Бурятия.

Ключевые слова: ювенальная юстиция, несовершеннолетний.

Е.Б. Bazarova

TO THE ISSUE OF JUVENILE JUSTICE

In the article the author considers various points of view on the essence of juvenile justice. He considers more thoroughly on the example of the Republic of Buryatia the experience of introduction the juvenile technologies sharing a complex approach.

Keywords: juvenile justice, a minor.

Конец XX в. ознаменован появлением Конвенции о правах ребенка. Потребность ее появления объясняется озабоченностью мирового сообщества своим будущим. В преамбуле Конвенции указано, что «ребенок, ввиду его физической и умственной незрелости, нуждается в специальной охране и заботе, включая надлежащую правовую охрану, как до, так и после рождения». Человечество признало, что ребенок приобретает права, только ему принадлежащие.

В Конституции РФ 1993 г. в п. 1 ст. 38 указано, что «материнство и детство, семья находятся под защитой государства». Государственная политика РСФСР с самого начала образования была направлена на спасение жизни детей – главную цель охраны детства. Перед Россией встала другая задача – вовлечение женщин в производство. Поэтому необходимо было расширять сеть детских учреждений.

Политические репрессии не способствовали охране детства. В обществе стала насаждаться

идея о гибели семьи и передаче детей государству. За детьми осужденных, размещенными в детских домах и яслях, осуществлялось наблюдение НКВД с целью выявления политических настроений воспитанников. Многие лишились детства в годы Великой Отечественной войны (1941-1945). В послевоенные годы, когда миллионы мужчин не вернулись с войны, вновь появилась нужда в женщинах-работницах.

Такова в историческом плане охрана детства в России XX в., которая диктовалась целями такой охраны. Сначала это было спасение жизни ребенка, потом его устройство для высвобождения рабочих рук женщины-матери. В конце прошлого столетия, когда возникла проблема признания несовершеннолетнего самостоятельным субъектом, появились термины «охрана детства», «права ребенка». При этом они рассматриваются в литературе и на практике как тождественные.

Если XX в. не стал в России «веком ребенка», то начало XXI в. принесло динамику социального сиротства, т.е. сиротства при наличии родителей [2, с. 5]. В Республике Бурятия таких детей более 6 тыс.

Такая ситуация осложняет правовую охрану детства, для которой существуют самые разнообразные направления, реализовать которые можно с помощью административного, гражданского, налогового, финансового, трудового, семейного законодательства.

Разнообразие способов охраны детства зависит в большинстве случаев от государственной воли, наличия правовых предпосылок для такой охраны. Поэтому можно согласиться с мнением профессора А.М. Нечаевой о том, что правовую охрану детства можно отнести к самостоятельному правовому институту [2, с. 6].

В связи с этим необходимо выделить такое направление охраны детства как ювенальная юстиция. Профессор Э.Б. Мельникова определяет, что лингвистическое сочетание слов «юстиция» и «ювенальная» означает, что речь идет одновременно и об общем, и о специфическом понятии юстиции. Как часть общей юстиции, она наследует ее принципы и институты. Специфическое понятие ювенальной юстиции отличается ее от общей юстиции, создает степень ее автономности.

Понятие «ювенальная юстиция» во всем мире связывается с главным ее звеном – судом по делам несовершеннолетних, что определяет понятие юстиции как правосудия. Э.Б. Мельникова относит к ювенальной юстиции преимущественно и даже почти исключительно специализированные судебные органы не только в виде отдельной системы, но и в виде судебных присутствий, составов, коллегий в рамках судов общей юрисдикции. По ее мнению, «ювенальная юстиция породила целый комплекс несудебных, даже неюридических органов, которые призваны ее обслуживать, имеют вспомогательные функции и нередко в ходе исторического развития ювенальной юстиции начинали активно вытеснять суд как орган правосудия». Кроме того, в противоречие с принципами правосудия идет и неформальная процедура судебного разбирательства в «детском» суде.

Другие же авторы (Е.Д. Ермаков, И.К. Ильчиков) предлагают включить в систему ювенальной юстиции более широкий круг органов:

- комиссии по делам несовершеннолетних;
- уполномоченного по правам ребенка;

- органы и учреждения, связанные с молодежной политикой, обеспечением прав несовершеннолетних;

- органы опеки и попечительства над несовершеннолетними, следствия и дознания по делам несовершеннолетних правонарушителей.

Е.Л. Воронова определяет ювенальную юстицию как систему защиты прав и законных интересов несовершеннолетних, объединяющую вокруг специализированного суда по делам несовершеннолетних социальные службы (органы и учреждения государственной системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних), общественные организации.

Полагается, что данная точка зрения верна, поскольку в систему ювенальной юстиции должны входить и органы воспитания и образования, учебные заведения, школы, а также органы и организации, занимающиеся разработкой и принятием законодательных и иных правовых актов в отношении несовершеннолетних. Система ювенальной юстиции должна распространяться на все несовершеннолетнее население и определять ориентиры, принципы и нормы его жизни, развития, становления, а не выделять в отдельную категорию несовершеннолетних правонарушителей.

В.В. Панкратов данный вопрос разрешает следующим образом: ювенальная юстиция – не просто нормативный институт, принимающий решения на основе жестких норм, это не суд по делам несовершеннолетних, а одно из звеньев системы профилактики, причем важнейшее.

Таким образом, специализированную систему правосудия в отношении несовершеннолетних неправильно отождествлять только с ювенальными судами. Ювенальная юстиция – это система, включающая соответствующее законодательство, а также комплекс государственных и иных органов и организаций, имеющих своим назначением защиту прав и законных интересов несовершеннолетних, осуществляющих правосудие в отношении несовершеннолетних и реагирующих на правонарушения несовершеннолетних. Ювенальной юстиции присущ и социальный аспект, в который заложены идеи, направленные на воспитание и социальную защиту несовершеннолетнего, сокращение вредного влияния на детей и подростков судебного рассмотрения дел и строгости уголовных наказаний [1, с. 29–30].

Мы за основу возьмем трактовку ювенальной юстиции Е.Д. Ермакова и И.К. Ильчикова. Рас-

смотрим подробнее опыт внедрения ювенальных технологий в Республике Бурятия.

Вопрос о необходимости восстановления ювенальной юстиции в постсоветской России был поставлен в Концепции судебной реформы 1991 г. В настоящее время как самостоятельная подсистема общего правосудия она отсутствует.

Процесс российского законотворчества в области прав и свобод несовершеннолетних обязывает судей до введения в России ювенальных судов совершенствовать рассмотрение уголовных дел в отношении несовершеннолетних. Судьи РБ проводят определенную работу по развитию правосудия по делам этой категории.

Приоритет в этом направлении отдается своевременному и качественному рассмотрению уголовных дел.

Сложившаяся к данному моменту судебная практика и научные разработки в качестве ювенальных технологий предлагают рассматривать социальную диагностику личности и правонарушения (проступка) несовершеннолетнего, альтернативные методы разрешения споров с участием несовершеннолетних, восстановительное производство по делам несовершеннолетних, социальные проекты по внедрению специализации судей по делам несовершеннолетних в судах общей юрисдикции РФ.

Специализация судей по делам несовершеннолетних действует в судах Бурятии в течение ряда лет. В отдельных районных судах в г. Улан-Удэ уделяется большое внимание социальной диагностике личности несовершеннолетнего, составляются и используются в работе карты социального сопровождения на несовершеннолетнего подсудимого.

Вместе с тем нельзя сказать, что внедрение ювенальных технологий характеризовалось комплексным подходом вплоть до 2010 г. Теперь же на председателей районных (городских) судов возложены обязанности организовать работу по взаимодействию всех структур, специализирующихся на работе с несовершеннолетними, обеспечить составление органами следствия карт социально-психологического сопровождения на основании данных о личности несовершеннолетнего, характеризующих подростка с

разных сторон, а также содержащих сведения о материально-бытовых условиях жизни семьи, информацию из ОВД, КДН, из центров психологической реабилитации (на предмет обращения за помощью) и медицинских учреждений (о состоянии здоровья).

Правосудие среди несовершеннолетних, вопреки распространенному ошибочному мнению, основано вовсе не на снисхождении к правонарушителям, а на понимании причин преступного поведения и поиске эффективных способов воздействия на виновных с учетом их возрастных особенностей. Его цель – попытаться избежать дальнейшей криминализации личности и способствовать социальной реабилитации ребенка, а не отчуждению от общества [3, с. 43–46].

Таким образом, в рассматриваемой нами республиканской системе ювенальной юстиции примером реализуемых ювенальных технологий может быть деятельность комиссий по делам несовершеннолетних, органов следствия и дознания по делам несовершеннолетних правонарушителей, уполномоченного по правам ребенка. На наш взгляд система социальной защиты детства должна включать в себя систему ювенальной юстиции, на деле же они лишь взаимодействуют, но не являются единым целым.

Литература

1. Хайдапова А.О. Ювенальная юстиция: основные подходы и место в правовой системе // Ювенальная юстиция и проблемы защиты прав несовершеннолетних: материалы III Междунар. науч.-практ. конф. (16-18 сент. 2011 г.) / науч. ред. Э.Л. Раднаева. – Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2012. – 256 с.
2. Хориноев А.О. Некоторые вопросы охраны детства в России // Ювенальная юстиция и проблемы защиты прав несовершеннолетних: материалы III Междунар. науч.-практ. конф. (16-18 сент. 2011 г.) / науч. ред. Э.Л. Раднаева. – Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2012. – 256 с.
3. Шупыра Ю.В. О внедрении ювенальных технологий в суды общей юрисдикции в Республике Бурятия // Ювенальная юстиция и проблемы защиты прав несовершеннолетних: материалы III Междунар. науч.-практ. конф. (16-18 сент. 2011 г.) / науч. ред. Э.Л. Раднаева. – Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2012. – 256 с.

Базарова Екатерина Борисовна, преподаватель кафедры теории социальной работы Бурятского государственного университета. E-mail: bazkatya@mail.ru

Bazarova Ekaterina Borisovna, assistant, department of the theory of social work, Buryat State University. E-mail: bazkatya@mail.ru